

ДОЛИНА ОМО: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СДВИГИ В XXI ВЕКЕ

К.В. БАБАЕВ

Кандидат филологических наук
Старший научный сотрудник
ИВ РАН

Ключевые слова: Эфиопия, долина Омо, этнокультурные процессы

Исследование, результаты которого суммируются в настоящей работе, проведено в ходе этнографической экспедиции в Южную Эфиопию в декабре 2010 г. В качестве объекта исследования были выбраны народы различных языковых семей, населяющих регион междуречья Омо и Вейто.

Задача, поставленная автором, заключалась в изучении и анализе изменений в хозяйственной деятельности, общественном устройстве, costume, традициях и обрядах местных народов, происходящих в течение последнего десятилетия и подчас приобретающих причудливые формы. Данный район является поистине уникальным для исследований в области этнографии и изучения культур Субсахарской Африки.

УНИКАЛЬНОСТЬ ОМО

Долина Омо в последние годы привлекает все больше ученых, путешественников, туристов. В первую очередь потому, что здесь, на сравнительно небольшой территории, занятой живописными саваннами и редколесьем, проживают и кочуют народы, принадлежащие сразу к 5 крупным семьям языков Африки. В частности, языки народностей *консо*, *цамай*, *арборе*, *даасанеч* (галеб), *дорзе* принадлежат к

Пожилая женщина народа нянгатом возле хижины на высоком берегу реки Омо.

Карта Эфиопии. Внизу слева - долина Омо.

кушитской семье, языки *ари*, *хамар-банна*, *башада*, *каро* относятся к *омотской* семье (кушитские и омотские языки объединяют в составе хронологически более глубокой афразийской макросемьи языков). Языки народов *мурси* (сури, муун), *боди*, *квегу* и *сурма* относятся к *сурмийским* языкам (нило-сахарская макросемья), и, наконец, язык народа *нянгатом* (буми) принадлежит к *нилотской* семье.

Это этническое многообразие дополняется прибывающими в регион в последние десятилетия чиновниками, торговцами и переселенцами из центральной части Эфиопии, говорящими на *амхара*, языке *семитской* семьи.

Миграционные процессы, интенсивные и непрерывные в этом регионе Африки, исторически засвидетельствованы, начиная с XVIII в. Миграции племен обычно были связаны с засухами, поиском новых удобных пастбищ, нерегулярными разливами реки Омо, влияющими на земледельческую активность, межэтническими войнами. Некоторые процессы можно наблюдать и сегодня, даже несмотря на то, что миграции лимитированы государственными границами.

Уникальность региона для исследований обусловлена также практически полным отсутствием влияния европейской цивилизации на культуру и

быт населения долины. До середины XIX в. регион никогда не входил в орбиту ни одного из крупных государственных образований. В 60-е гг. XIX в. из Кении сюда была направлена английская колониальная экспансия, однако после англо-эфиопской войны 1868 г., пусть и закончившейся поражением Эфиопии, продвижение Великобритании к северу от оз. Туркана (оз. Рудольфа) было остановлено.

Спустя три десятилетия, в 1893-1899 гг., долина Омо входит в сферу влияния империи эфиопского негуса Менелика II. Впрочем, это событие практически не отразилось на образе жизни здешних народов. Родоплеменные обычаи не поколебал даже указ негуса 1907 г. об отмене рабства: в долине Омо он не действовал. У Аддис-Абебы было слишком много других проблемных регионов, чтобы всерьез заниматься относительно спокойными охотниками и скотоводами Юга.

Первые христианские миссионеры из США появляются в городе Джинка в 1927 г. Однако в ходе кратковременной итальянской оккупации Эфиопии (1935-1941 гг.) в 1937 г. были закрыты все местные миссии, американцев отправили домой. Десятилетняя деятельность миссионеров оказалась бесплодной: согласно их данным, в 1937 г. в долине Омо насчитывалось всего лишь 57 новообращенных христиан.

Шестилетнее итальянское присутствие также оказало слабое влияние на культуру долины - в отличие от центральной Эфиопии: например, в столице страны Аддис-Абебе главная площадь по-прежнему называется *Piazza*.

В послевоенные годы снова начинается проникновение европейских миссионеров на юг страны, но оно было прервано в 1974 г. - на этот раз установлением в Эфиопии диктатуры в результате военного переворота офицеров-«марксистов» во главе с Менгисту Хайле Мариамом.

Как ни странно, новая власть способствовала консервации, а не разрушению племенного быта в долине Омо: границы оказались закрытыми для притока иностранных товаров, контакты с соседними Кенией и Суданом почти полностью были сведены на нет, христианские миссии закрыты. А к общинному и протомонархическому общественному устройству племен в долине Аддис-Абеба относилась, напротив, вполне лояльно.

Так и получилось, что проникновение современной западной цивилизации в этот район Африки началось фактически только после 1991 г., после установления в Эфиопии нового правления. В долине Омо, таким образом, мы имеем дело всего лишь с 20-летним периодом полноценного внешнего влияния - по сравнению со столетней как минимум историей активного взаимодействия европейцев и африканцев в Западной, Южной и даже Центральной Африке.

Сегодня эфиопское государство проводит довольно пассивную политику «цивилизации» народов штата Южных Наций, в состав которого входит территория долины. О некоторых действиях местных администраций речь пойдет ниже, сейчас же кратко опишем основные особенности, характеризующие народы, населяющие долину реки Омо.

Женщины *арборе* заимствовали у соседей-мусульман обычай ношения чёрных шалей.

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА РЕГИОНА

Ари (155 тыс. человек) - самый крупный народ долины Омо, населяет ее северную часть и находится в постоянном взаимодействии с технологически более развитыми районами центральной Эфиопии. Это предопределяет довольно сильный отход *ари* от традиционных обычаев, костюма, верований (сегодня более 50% *ари* - христиане). Кроме того, именно *ари* являются основным поставщиком металлических изделий и бытовой утвари в долину Омо.

Народы *хамар*, *банна* и *башада* (42 тыс. человек) говорят на взаимопонимаемых диалектах единого языка (по-видимому, разделение трех народностей произошло около 100-150 лет назад, когда их предки появились в долине, мигрируя с севера на юг). *Хамар* выделяются самобытными обрядами, красочными праздниками и упорно сопротивляются западному влиянию. Женщины *хамар* и *банна* красят волосы в ярко-коричневый цвет с помощью глины. Что касается *башада*, их можно, скорее, назвать закрытой кастой, приобретающей черты этнической идентификации: большинство *башада* - профессиональные гончары, снабжают своими изделиями все народы региона, и потому находятся на особом положении среди народов долины. С ними не воюют, но восприятие их окружающими племенами, скорее, пейоративное, уничижительное.

Каро (ок. 1000 человек) являются потомками южно-

Девушка *даасанеч* с украшениями, сделанными из бутылочных крышек.

суданских переселенцев, долго скитавшихся по региону и в результате конвергентных процессов в долине Омо воспринявших *омотский* язык, будучи по происхождению, вероятно, нило-сахарским народом. Еще в середине XX столетия *каро* считались одним из самых богатых народов долины: помимо скотоводства, они умело выращивали злаки на заливных полях русла Омо, а кроме того, контролировали доступ к редким в регионе соляным копиям, обменивая соль торговцам народа ари на изделия из металла и кофе. Именно *каро* считаются первым из народов долины, начавшим пить кофе и распространившим этот обычай среди соседних племен. В 70-е гг. XX в. серия засух и эпидемии скота, переносимые мухой цеце, серьезно подорвали экономическое положение *каро*, а в 2007 г. очередная эпидемия привела к массовой гибели людей и почти полному переходу *каро* от скотоводства к земледелию. Их численность продолжает сокращаться: фактически, на сегодняшний день населенной остается лишь одна крупная деревня, и в этой деревне мы встретили множество девушек, взятых в жены мужчинами из народа *хамар*. Их дети, вероятнее всего, будут также говорить на языке *хамар*.

Скотоводческий народ *мурси* (3000 человек) восточно-суданского происхождения появился в долине Омо из районов северной Кении в начале XIX в. Агрессивность *мурси* в регионе хорошо известна: вплоть до недавнего времени они непрерывно конфликтовали с соседними племенами *квегу* и *боди*, совершая рейды с целью угона скота. В 70-е гг. XX в., впрочем, могуществу *мурси* был положен конец: множество людей погибло от голода в результате нескольких лет засухи, скот поредел из-за эпидемии, принесенной мухой цеце, а часть их пастбищ в междуречье Омо и Маго была объявлена территорией Национального парка. В дополнение ко всем бедам, в 1987 г. *нянгатом* повели наступление на земли своих соседей *мурси*, уничтожив более 150 человек и захватив священные для *мурси* места захоронений предков.

Сегодня *мурси*, как и родственные им *сурма*, широко известны в мире по фотографиям: и туристы, и

Женщина *мурси* в полном убранстве и с детьми.

Несшитые козьи шкуры - традиционный наряд у *хамар*.

ученые изумляются их удивительному обычаю разрезания нижней губы девушек для вставки глиняных дисков различного диаметра (до 12-15 см). Истоки этого обычая, возможно, восходят к временам активности работорговцев в Кении: чтобы избежать увода девушек в плен, их сознательно уродовали. Впрочем, сами *мурси* полагают, что глиняный диск, напротив, делает девушку более красивой, а кроме того, он важен с социальной точки зрения, т.к. несет на себе пиктографическую информацию о размере состояния ее семьи.

Народ *нянгатом* (соседи называют его *буми*, 14 тыс. человек) - единственный представитель *нилотской* семьи языков в долине Омо. Предки *нянгатом* пришли сюда из Уганды, ранее их называли *няметом* (букв. «поедатели слонов»). В 70-е гг. XX в. засуха сильно ослабила *нянгатом*, они потеряли не менее 10% своего населения в ходе бесконечных конфликтов со своими кровными врагами *каро*, *мурси* и *даасанеч*, однако положение начало выправляться в 80-е гг. Сегодня многие *нянгатом* переходят от скотоводства к заливному земледелию в русле Омо. Отличительной чертой женщин *нянгатом* являются десятки ожерелий, носимых на шее, комбинации которых всегда имеют четкое «прочтение»: они несут информацию о клане, к которому принадлежит женщина, и имущественном положении ее семьи.

Под именем *даасанеч* (40 тыс. человек, из них 8 тыс. в Кении) выступает племенной союз, образовавшийся в XIX в. в ходе миграций различных народов в устье реки Омо. Целью объединения племен стала оборона скота, пастбищ и заливных лугов от нападений соседних народов. В результате *даасанеч*, разделенные на восемь территориальных кланов, стали одним из наиболее воинственных народов региона. Именно им в 1937 г. итальянская колониальная администрация выделила около тысячи ружей и

амуницию для защиты юго-западной границы Эфиопии от английских колониальных войск в Кении, что на десятилетия привело к военному доминированию *даасанеч* в долине, многочисленным кровавым конфликтам и сотням жертв.

Другим гетерогенным племенным образованием являются *арборе* (4000 человек) - небольшая народность скотоводов, населяющая северные берега пересыхающего озера Чу-Бахр. Сильное культурное влияние на *арборе* оказал соседний многочисленный народ *оромо-борена*: женщины *арборе* покрывают голову и плечи черными платками, схожими с шальями *оромо*. *Арборе* - единственные из всех народов региона - практикуют верблюдоводство. Возможности торговли с народами северной Кении обеспечивают сравнительное благосостояние этого народа.

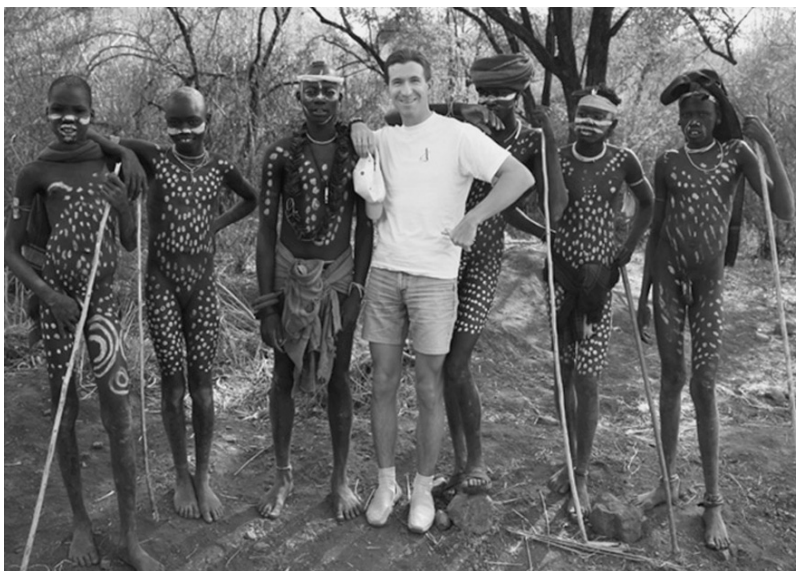
Небольшая группа кушитоязычных *цамай* (8000 человек) подверглась сильному влиянию соседних омотских народов *хамар* и *банна*: сегодня довольно сложно отличить по внешнему виду от последних. Благодаря особенностям традиционного национального костюма - длинным узким концам женских набедренных повязок - *цамай* называют «хвостатыми людьми».

Народ *консо* (195 тыс. человек) также имеет *кушитское* происхождение. В отличие от большинства народов региона, *консо* преимущественно занимаются земледелием и разведением овец, что позволяет им изготавливать удивительно цветастые ткани традиционного костюма. Кроме того, их общественное устройство характеризуется редким для региона монархическим образом правления: семь кланов *консо* управляются семью наследственными «королями», чьи династии восходят к семи легендарным вождям-основателям. *Консо* - стойкие анимисты и по сей день продолжают ставить деревянные статуи на священных холмах умершим вождям и героям. При этом рядом с героем могут стоять и статуи его жен, а также убитых им врагов или диких зверей.

Единственными автохтонными жителями долины Омо являются *квегу*, малочисленное племя в среднем течении Омо, говорящее на восточно-суданском языке. *Квегу* удалось успешно противостоять многочисленным миграциям на их земли других народов - *мурси*, *каро*, *нянгатом* - не в последнюю очередь благодаря непривычному для них болотистому климату здешних мест. *Квегу* преимущественно остаются охотниками на гиппопотамов и рыболовами. Из-за запаха рыбы в их селениях окружающие народы называют *квегу* «дурно пахнущими людьми».

ОСНОВНЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Приведенное выше описание кратко характеризует историю и культуру народов долины Омо. В последние годы здесь происходит ряд важных и подчас удивительных изменений, связанных с цивили-

Автор с пастухами *мурси*. Они обычно не носят даже набедренных повязок.

лизационным влиянием извне. Отметим основные источники этого влияния:

1. Эфиопское государство предпринимает неравномерные, но временами активные усилия по повышению экономического, образовательного и культурного уровня народов долины, трансформации их родоплеменного общественного устройства.

2. В результате открытия границы с Кенией начался массовый приток зарубежных товаров и технологий в регион.

3. Иностранные туристы (до 30 тыс. в год) обеспечивают растущее поступление как денежных средств, так и новых товаров.

4. Западные христианские организации открывают все новые миссии и выделяют все больше средств на работу среди народов долины Омо, не «охваченных» ни одной из мировых религий.

Влияние этих четырех факторов проявляется неравномерно в различных сферах, о которых пойдет речь ниже.

К примеру, жилище и домашнее хозяйство народов долины по сей день успешно сопротивляются влиянию «цивилизации». Хижины строятся из традиционных строительных материалов, их жители продолжают спать на шкурах и использовать *калебас* - сосуд из высушенной тыквы - как основной для пищи и жидкостей. Прежде всего, конечно, это связано с отсутствием экономической возможности приобретать фабричные изделия. Единственным из таких изделий, чрезвычайно широко распространенным по долине Омо, является пластиковая канистра, используемая преимущественно для хранения питьевой воды.

Канистра заполнила ранее незанятую нишу крупных сосудов, которых в долине Омо прежде просто не существовало. Она позволила резко оптимизировать расходы времени на доставку воды из ближайшего ручья или источника - практика рытья колодцев здесь практически неизвестна. Канистра и сегодня остается главным подарком для любой семьи в долине Омо.

Особенно любопытное влияние современной цивилизации прослеживается в области традиционного костюма. Для живущих в низинах скотоводов и охотников *мурси*, *нянгатом*, *квегу* и *даасанеч* в качестве такового всегда служила лишь набедренная повязка из кожи, листьев или коры дерева. Дети и молодежь до 13-14 лет нередко обходились и без нее. Однако в связи с туристическим потоком и увеличением объема знаний местных народов о жизни в городах встал вопрос о прикрытии обнаженного тела - как мужского, так и женского.

В этом местные народы в последние годы следуют опыту некоторых племен Кении, оборачивающих туловище в ткани преимущественно китайского или местного, кенийского производства. Эти накидки или юбки с клетчатым узором, ношение которых уже несколько десятилетий характеризуют, например, скотоводов *масай*, в последние годы активно восприняты и в долине Омо - народами *мурси*, *квегу*, *даасанеч*, *арборе*, частично *хамар*. Характерно, однако, что каждый из этих народов остановился на определенной расцветке тканей: так, *мурси* избрали своими цветами синий и фиолетовый, *даасанеч* - оранжевые, *арборе* - зеленоватые оттенки. Среди *хамар* распространяется мода на красные накидки для мужчин, в то время как женщинам их носить не положено. Фактически на наших глазах формируется новая система этнической идентификации и национального костюма.

Любопытная особенность отличает современный костюм женщин народа *консо*. Традиционные тунки из шерсти и хлопка почти повсеместно заменяются современными футболками, окантовка желто-красно-зеленым национальных «двойных» юбок устойчиво сохраняется. В результате, с целью максимально эстетичного сочетания традиционного и современного элементов *консо* выбирают полосатые футболки и рубашки «поло», не теряя тем самым своей национальной идентичности.

Женщины народностей *хамар*, *банна*, *цамай* и *нянгатом* традиционно носят набедренные повязки из козьих шкур. В относительно холодные дни, а также во время праздников было принято надевать также кожаный нагрудник: сегодня его ношение в публичных местах (рынок, город, посещаемые туристами деревни) для молодых женщин становится практически обязательным. Наиболее зажиточные семьи могут позволить себе заменить кожаный нагрудник на более удобную футболку, которая опять же подбирается в основном под племенные или клановые цвета. Наконец, самый технологически развитый народ региона - *ари* - полностью отошел сегодня от ношения традиционной одежды (в частности, *гаса* - удивительных юбок из коры дерева *квайша*) и перешел на европейскую одежду, усердно насаждаемую христианами миссионерами.

Таким образом, налицо следующая тенденция развития национального костюма под устойчивым внешним влиянием:

1) покрытие обнаженных участков тела, прежде всего груди, с помощью подручных материалов (*мурси*, *хамар*, *даасанеч*, *квегу*);

2) переход на европейский, но стилизованный «верх» с сохранением традиционного «низа» (*консо*, *цамай*, частично *хамар* и *банна*);

3) утрата национальных цветов и мотивов в костюме, переход на европейский костюм (*ари*).

ТУРИЗМ И ТРАДИЦИИ

Необходимо отметить, что туризм оказывает особое воздействие на практику ношения традиционных костюмов. В последнее десятилетие отношение местных жителей к своим костюмам, украшениям, предметам быта резко меняется, что связано напрямую с туристическим фактором. Жители деревень, посещаемых туристами, оценили экономическую выгоду от фотографирования своих нарядов и разукрашенных лиц (за одну фотографию туристы отдают от 1 до 5 бырр, что эквивалентно 2-10 руб.), в результате чего уважение к традициям выросло. Вожди и старейшины деревень также способствуют тому, чтобы жители одевались традиционным образом в ожидании туристов.

Позитивное воздействие туризма проявляется и с еще одной неожиданной стороны: туристы способствуют возрождению традиционных ремесел по изготовлению сувениров, холодного оружия, украшений, а также - что наиболее важно - консервации обрядов и культовых праздников. Об этом следует сказать особо.

В последние годы правительство Эфиопии в лице региональных администраций, в союзе с многочисленными христианскими миссиями активно поощряет отход народов долины Омо от традиционных верований, культов и обрядов. В частности, чиновники города Джинка направляют своих помощников на деревенские праздники - инициации, сбора урожая, в дни проведения священного обрезания девушек, - уговаривать жителей деревни отказаться от «варварских» обычаев.

В то же время представители туркомпаний призывают вождей, наоборот, показать туристам все традиционные обычаи за солидное вознаграждение. Экономическая стимуляция явно перевешивает, ме-

Девушки мурси с удовольствием позируют для туристов.

стным жителям легче оправдать для себя сохранение древних обычаев предков: раз даже «белые люди» смотрят с восхищением на цветастую раскраску лиц, народный танец и «прыжки через быков» (традиционная процедура инициации юношей *хамар*),

значит, следование заветам предков не только выгодно, но и престижно. В результате уровень этнического самосознания народностей долины сильно укрепился.

Непопулярный еще два десятилетия назад обычай *мурси* и *сурма* вставлять глиняный диск в нижнюю губу снова повсеместно возрождается: сегодня его предпочитают носить даже замужние женщины (для которых ранее это было нехарактерно); то, что женщина с диском сможет при встрече с туристами заработать денег, является аксиомой. Растет и объем продажи туристам самих дисков.

Безусловно, подобное воздействие имеет и негативную сторону. Осознание собственной исключительности и заостренное внимание туристов к местному образу жизни приводят к своеобразным формам местного шовинизма, которые подчас вредят самим его носителям. К примеру, европейцы активно скупают местные средства традиционной медицины (кору, травы, толченые семена и пр.), что сильно девальвировало в долине ценность современной медицины: доверие к ней в некоторых деревнях снижается. Это не может не привести к росту смертности - причем от европейских же заболеваний, к которым у местных жителей не оказалось иммунитета.

Некоторые наиболее кровавые обычаи также иногда консервируются под воздействием туризма. Например, чрезвычайно распространено женское обрезание, без которого, как полагают местные женщины, они утратят этническую идентичность и заслужат презрение современников, а то и предков - что уже чревато смертью. «С клитором меня все называли бы диким животным. Мы *даасанеч*, а значит, чтобы быть *даасанеч*, мы должны делать обрезание», - эти слова записали австрийские исследователи несколько лет назад.

Туристы способствуют и сохранению традиции *скарификации* - бичевания мужчинами своих жен, распространенной у *хамар-банна*. Во время праздника инициации мы наблюдали, как женщины настойчиво предлагают своим мужьям наносить удары со всей возможной силой, грозя в противном случае объявить своего суженого «не мужчиной». Представитель местной администрации уговаривал их этого не делать, но местный вождь, получивший деньги от туристов, стоявших наготове с фотокамерами, разрешил это действо.

Воздействие христианских миссионеров на местное население на сегодняшний день нельзя назвать успешным. Даже посещая миссионерские школы, жители не собираются отказываться от традиционного костюма: церковь призывает прикрывать наготу, но даже рекламный плакат на миссионерской школе в Турми изображает девушку с обнаженной грудью.

На мужчинах *хамар* и *цамай* нередко заметны христианские кресты рядом с клановой расцветкой в честь предков и почетной прической воина, свидетельствующей о недавнем убийстве врага. Войны между племенами остановить не удастся (последняя из известных нам проходила между *каро* и *нянгатом* в 2009 г.), и подчас парадоксальным образом их косвенными виновниками становятся именно миссионеры. Именно так произошло в конце 80-х гг. прошлого века, когда шведская евангелическая миссия организовала на территории народа *нянгатом*

ирригационную систему, что позволило *нянгатом* в короткий срок вырастить большой излишек урожая. Эти излишки были проданы в голодный и охваченный гражданской войной Южный Судан в обмен на оружие. Вооружившись автоматами Калашникова, до этого сравнительно редкими в регионе, *нянгатом* повели наступление на земли *мурси*, уничтожив не менее 500 человек - шестую часть численности этой народности.

Особую роль, как уже говорилось, у народов долины Омо играют различного рода украшения, играющие не только декоративную, орнаментальную роль, но и имеющие общественное значение: они несут информацию о социальном статусе человека, его заслугах (напр., в войне, в деторождении), принадлежности к определенному клану. Разрушение этой сложной системы, создававшейся веками, было бы равносильно разрушению всей социальной и общественной организации народности. Тем интереснее некоторые процессы, происходящие в этой сфере в связи с указанными выше внешними факторами.

Шейные ожерелья, широко распространенные у народов южной части долины (*нянгатом*, *каро*, *арборе*), традиционно изготавливались из растительного материала: бобов, орехов, семян, различных видов зерен, а также из раковин *каури*. Происходит массовый приток в долину Омо импортного бисера: как из Кении, так и из центральной части Эфиопии. Основным производителем бисера для этой части Африки, как ни странно, является чешская компания *Jablonex*: именно ее бисер успешно заменяет сегодня растительный материал при изготовлении как шейных украшений, так и орнамента на одежде. Появившись на рынке в городе Джинка, бисер при посредстве народности *банна* быстро завоевал популярность у всех жителей долины. При этом рождается новая, столь же строго структурированная система расцветок, размеров, качества бисера, подчеркивающая стратификацию общества по социальному, клановому, матримониальному критериям.

Подручные материалы, пришедшие из «большого мира», используются и для других видов украшений. В частности, на шее у женщин нередко можно видеть ключи от всяческих замков или железные ремешки от наручных часов. По словам местных жителей, металл для некоторых типов женских налобных гривен происходит с места крушения авиалайнера, произошедшего в последние годы XX века. Из этого же металла, по всей видимости, делались спиральные кольца, которыми украшали шеи женщины народа *мурси*. Сейчас эти украшения повсюду заменяются бисерными бусами.

* * *

Долина Омо продолжает представлять собой уникальный и пока еще недостаточно изученный объект для исследований сразу в нескольких областях гуманитарного знания: в этнографии, антропологии, культурологии и языкознании. В настоящее время в связи с улучшением общей геополитической ситуации в регионе (в частности, завершением многолетнего конфликта в Судане) можно надеяться, что как российские, так и западные ученые активизируют усилия по изучению языков и этнической культуры народов долины Омо.